

Ваня Иванова

 <https://orcid.org/0000-0002-1936-7983>

*Великотырновский университет
имени Святых Кирилла и Мефодия
Филологический факультет, кафедра русистики
Болгария, 5003 Велико-Тырново, Т. Тырновски 2
vania.ivanova1@gmail.com*

Парадигматическая и синтагматическая метонимия как основа развития новых значений в русском языке

Paradigmatic and syntagmatic metonymy as the basis for the development of new meanings in the Russian language

Резюме

В статье рассматриваются результаты инновационного процесса, протекающего в области лексики русского языка в начале XXI века. Анализируются семантические инновации, возникшие на основе метонимизации в русском языке в указанный период. Определяется степень активности разновидностей метонимизации в развитии вторичных значений в русском языке в последние годы. Возникшие инновации классифицируются в зависимости от продуктивных метонимических моделей, проявляющихся в процессе их развития. Основой классификации служит концепция о синтагматическом и парадигматическом плане метонимии. В рамках парадигматической метонимии рассматриваются родо-видовой и партитивный типы, в рамках синтагматической выделяются субординативный и координативный типы метонимизации. В целях лучшей систематизации в изложении обособляются категориальные типы возникших инноваций (лицо, организация, предмет, процесс). В результате анализа устанавливается, что наиболее активным типом метонимизации в процессе развития семантических инноваций является родо-видовая парадигматическая метонимия, а синтагматическая метонимия (субординативная и координативная) намного менее продуктивна.

Ключевые слова: метонимия, метонимическая модель, инновация, парадигматика, синтагматика, русский язык.

Summary

The article examines the results of the process of innovation taking place in the Russian vocabulary at the beginning of the 21st century. The author analyses semantic innovations which arose on the basis of metonymization in the Russian language during the indicated period. Besides, the article seeks to determine the degree of activity of various metonymizations in the development of secondary meanings in the Russian language in recent years. The innovations are classified according to productive metonymic models that appear in the process of their development. The classification is based on the concept of the syntagmatic and paradigmatic plan of metonymy. Within the paradigmatic metonymy, the genus-species and partitive types are considered; as regards the syntagmatic metonymy, the subordinate and coordinative type of metonymization are distinguished. For the purposes of better systematization, the categorical types of innovations (person, organization, subject, process) are isolated. As a result of the analysis, the genus-species paradigmatic metonymy appears to be the most active type of metonymy in the development of semantic innovations, and the syntagmatic metonymy (subordinate and coordinative) is much less productive.

Keywords: metonymy, metonymic model, innovation, paradigmatics, syntagmatics, Russian language.

Процессы неологизации и инновации, протекающие непрерывно в каждом языке, в начале XXI века в русском языке характеризовались большей динамичностью в связи с определенными экстралингвистическими факторами. В результате действия процесса неологизации возникло немалое количество лексических неологизмов – новых слов, номинативных словосочетаний, фразеологизмов. Результатом действия процесса инновации на уровне отдельной лексической единицы являлась модификация ее семантического статуса путем изменения ее структуры на основе семантической деривации. Семантическая деривация обусловила возникновение ряда вторичных метафорических и метонимических значений лексических единиц (Гочев, 2015, 32).

Цель настоящей статьи – проследить активность метонимизации в развитии вторичных значений в русском языке в последние годы и классифицировать возникшие инновации в зависимости от продуктивных метонимических моделей, проявляющихся в процессе их возникновения.

Анализ феномена метонимии проводится с лингвистической точки зрения; анализируемый материал подобран на основе новейших толковых словарей современного русского литературного языка и последних опубликованных словарей новых слов и значений в русском языке.

Цель и задачи исследования определяют использование комплексной методики анализа материала, включающей следующие подходы и методы:

– лексикоцентрический подход, основывающийся на автономности слова и его принципиальной выделимости в качестве основной единицы лексикологического исследования;

– семасиологический и ономасиологический подходы, используемые для выявления изменений семантической структуры слов и определения за-

кономерностей изменений с позиций плана содержания и плана выражения исследуемых единиц;

– дескриптивный подход, предполагающий описание и объяснение рассматриваемых явлений в связи с представлениями о критериях научной объективности исследования при отсутствии индивидуальной оценки результатов;

– метод дефиниционного анализа, посредством которого на основе словарных толкований обособляются конкретные семантические признаки, отличающие данную лексическую единицу от близких ей по значению лексических единиц;

– метод падежной грамматики, используемый для выявления семантических валентностей (ролей) актантов с позиции содержательного механизма метонимизации.

В теоретических разработках, посвященных метонимии, многократно делались попытки упорядочить и систематизировать различные типы метонимического переноса. Наши наблюдения показали, что в классификациях объединяются на основе различных принципов весьма разнородные метонимические модели, а также семантический перенос названия очень часто не определяется на единых основаниях.

Одна из самых распространенных точек зрения на классификацию данного явления – это выделение метонимических моделей на основе пространственных, временных или каузальных связей. Рассматривая пространственную и временную метонимию, М.М. Покровский выделяет «имена локальные» – когда слово, обозначающее процесс, обозначает и место, где он происходит (*гулянье*) и «имена темпоральные», где предметы и действия находятся в связях с определенным временем (*месяц* – лунный диск и период времени) (Покровский, 1959, 30–32).

Классификация, предложенная С. Ульманом, кроме локального и темпорального, включает и атрибутивный тип метонимического переноса (Ullman, 1964, 217–219).

Метонимию, основанную на причинно-следственных связях, выделяет Л.П. Ефремов. В типологии Л.П. Ефремова метонимические переносы подразделяются на пространственные (локальные), временные (темпоральные), причинно-следственные (каузальные), атрибутивные; сюда как самостоятельные типы метонимических переносов включены модели ‘материал – изделие’ и перенос названия части на целое и целого на его часть (Ефремов, 1967, 62).

Типология, предложенная Г.Н. Поспеловым основывается на противопоставлении качественной (собственно метонимия) и количественной (традиционно – синекдоха) метонимии. В первую группу включаются метонимии места (*город* спал), времени (*трудный год*), ‘материал – изделие’ (*медь* в кармане). Во вторую – ‘часть – целое’ (не хватает *рук*), ‘один – много’ (*медведь* в этих лесах не водится) (Поспелов, 1974, 56–62).

Классификация Е.Л. Гинзбург базируется на синтактико-семантическом характере метонимических соответствий и их взаимодействии. На основании синтактико-семантических категорий ‘место’, ‘источник’, ‘цель’ и их немаркированного оппозиита ‘объектив’ автор выделяет шесть типов метонимических конструкций: 1) результативную с предикатами ‘это результат’, ‘это следствие’, ‘происходить от’, ‘быть из’; 2) причинную с предикатами ‘это источник’, ‘это причина’, ‘это мотив’ и т. п.; 3) инструментальную с предикатами ‘служить’, ‘это инструмент’, ‘это способ’, ‘это средство’, ‘быть для’; 4) объектную с предикатами ‘это требует’, ‘предполагает’, ‘это цель’, ‘это объект’, ‘это назначение’ и т. п.; 5) местную с предикатами ‘быть в’, ‘находиться в’, ‘происходить во время/в месте’, ‘участвовать в’, ‘это свойство’; 6) посессивную с предикатами ‘это место’, ‘иметь’ (Гинзбург, 1985, 81–93).

Рассматривая регулярную многозначность имен существительных, Ю.Д. Апресян выделяет 12 актантных значений, относящихся к метонимическому переносу, ср.: ‘действие’ – ‘субъект действия’ (*защита обвиняемого – свидетели защиты*), ‘действие’ – ‘объект действия’ (*выписка цитат – уничтожить выписку*), ‘действие’ – ‘результат действия’ (*вывих голени – вправить вывих*), ‘действие’ – ‘средство действия’ (*начинка пирогов – сладкая начинка*), ‘действие’ – ‘инструмент действия’ (*передача движения – велосипедная передача*), ‘действие’ – ‘место действия’ (*выработка руды – выработка опустела*), ‘состояние’ – ‘причина состояния’ (*развлечение гостей – массовые развлечения*), ‘свойство’ – ‘субъект свойства’ (*дерзость подчиненных – говорить дерзости*) и др. Далее, как «другие типы значения» Ю.Д. Апресян обособляет еще 37 типов значений, которые вписываются в рамки вторичных значений с логическим основанием включения, ср.: ‘растение’ – ‘плод этого растения’ (*абрикос*), ‘животное’ – ‘мех животного’ (*барашек*), ‘содержащее’ – ‘содержимое’ (*аудитория, стакан*), ‘деятельность’ – ‘люди, занимающиеся этой деятельностью’ (*руководство, учительство*), ‘мера длины’ – ‘измерительный инструмент в виде планки такой длины’ (*аршин*), ‘знак’ – ‘орудие для каузации знака’ (*клеймо, печать*), ‘явление’ – ‘наука, которая изучает это явление’, искусство’ – ‘собрание произведений этого искусства’ и др. (Апресян, 1995, 193–204).

В исследовании метонимических переносов в семантическом и грамматическом аспектах А. Бирих придерживается традиционного принципа классификации метонимии на основе типа связи между смежными денотатами. В его работе метонимические переосмысления распределены по шести основным типам: партитивному (синекдохе), каузальному (причинно-следственному), темпоральному (временному), локальному (пространственному), атрибутивному, квантитивному (количественному) (Бирих, 1995, 31).

Поскольку в указанных выше типологиях метонимические модели сформулированы различным образом и каждая из них базируется на различных принципах упорядочения метонимических переносов, в целях созда-

ния единой классификации разнообразные трактовки метонимии и способы выделения моделей могут быть объединены в две основные группы. Такая группировка осуществляется с учетом основания взаимодействия между двумя понятиями, соответственно между двумя лексическими значениями, участвующими в процессе метонимизации (Попова, 2012, 336).

Одно из фундаментальных делений в языкознании – анализ языковых единиц посредством их объединения в классы по общим признакам, или посредством их расположения в линейной последовательности, является удачным при обособлении типов метонимических переносов в связи с их логической основой (отношениями включения и пересечения) (Попова, 2007, 22).

В болгарском языкознании идея о синтагматическом и парадигматическом плане метонимии была разработана Е. Пернишкой (1993, 180), дополнительно развита и использована в классификации терминологической лексики в болгарском языке М. Поповой. В качестве исходного принципа деления принимается противопоставление парадигматических и синтагматических связей между взаимодействующими в метонимическом акте лексическими значениями (соответственно между их семными комбинациями), т. е. противопоставление **парадигматической** и **синтагматической метонимии** (Попова, 2012, 343).

К первой группе этой классификации относятся модели метонимизации с логическим основанием включения, в которых между взаимодействующими семантическими компонентами обнаруживается **связь парадигматического типа**, иными словами, «они могут быть расположены по вертикальной оси» (Попова, 2012, 344). В этом плане рассматриваются, во-первых, модели переноса названия целого на его часть, название части на целое, к которой оно принадлежит, и, во-вторых – перенос названия родового понятия на видовое и соответственно перенос названия видового понятия на родовое.

Необходимо отметить, что переносы типа род → вид, вид → род традиционно трактуются как расширение и сужение значения (или расширение и сужение объема понятия и номинативной функции лексической единицы), что может быть отнесено к диахронному плану семантических изменений, а в синхронном плане они могут быть рассмотрены как вид метонимии (Пернишка, 1993; Попова, 2007, 2012).

Что касается логического отношения включения, основа парадигматической метонимии, наблюдаются два случая: в первом объем исходного значения включается в объем нового значения, соответственно это модели ‘часть → целое’, ‘вид → род’. Во втором случае объем нового значения включается в объем исходного значения: ‘целое → часть’, ‘род → вид’.

Вторая группа классификации включает модели, в которых **связь** между взаимодействующими компонентами **синтагматическая**, т. е. они «распо-

лагаются по горизонтальной оси» (Попова, 2012, 344–345). Как известно, «это расположение компонентов предикатно-актантной (аргументной) сцены, чье поверхностное выражение имеет форму простого или сложноподчиненного предложения» (Попова, 2012, 344–345). Ее участники (компоненты) – предикат и актанты – имеют определенную семантическую роль и могут выступать в различных комбинациях. В этом смысле подчеркивается особая роль предиката, который содержит в себе схему всей ситуации, а его участие во всех моделях необязательно. Что касается актанта, то его роли на более низком уровне абстракции, как известно, могут быть различными: субъект действия (агентив), объект действия (объектив), результат (результатив), инструмент (инструментатив), место действия (локатив) и т. п. На такой основе, в зависимости от экспликации участия предиката, выделяются два типа синтагматической метонимии: субординативный и координативный типы.

Субординативный тип синтагматической метонимии включает модели с участием предиката при метонимическом переносе. Наблюдаются две разновидности моделей: а) перенос названия предиката на актант, ср. ‘действие → субъект действия’; б) перенос названия актанта на предикат, ср. напр. ‘инструмент действия → действие’.

При **координативном типе** синтагматической метонимии участники номинативного акта находятся в равноправных отношениях. К этому типу относятся случаи, когда наблюдается: а) перенос названия одного актанта на другой, ср.: ‘средство действия → результат действия’; б) перенос названия одного предиката на другой, при котором они соподчинены общему другому предикату.

В настоящей статье концепция о синтагматическом и парадигматическом плане метонимии как база единой и упорядоченной классификации служит основой выделения основных метонимических моделей и результатов их активности в русском языке в последние годы. В целях лучшей систематизации в изложении выделяются категориальные типы возникших инноваций (лицо, организация, предмет, процесс).

1. Метонимические инновации с предметным значением «лицо» возникают только на основе **парадигматического типа метонимии**. В этой группе представлены оба ее подтипа: родо-видовая и партитивная метонимия.

Преобладающей моделью в рамках **родо-видовой** метонимии является отношение **род → вид**, а инновации принадлежат к разным коммуникативным сферам – к сфере информационных технологий, социально-экономической сфере, а также к сфере преступности и незаконной деятельности, ср.: *администратор* ‘Должностное лицо, управляющее чем-н.’ → *Информ. Специалист, осуществляющий контроль над использованием компьютерной базы данных, сети*; *наблюдатель* ‘Тот, кто наблюдает, следит глазами за кем, чем-л., наблюдает что-л.’ → *Назначенное при проведении выборов лицо, уполномоченное осуществлять наблюдение за деятельностью избира-*

тельной комиссии'; *частник* 'Частный предприниматель, торговец' → *Разг.* 'Тот, кто занимается частным извозом на своем транспортном средстве'; *ликвидатор* 'Человек, который занимается ликвидацией чего-л.' → 'Участник ликвидации чернобыльской аварии'; *контрактник* 'Тот, кто работает по контракту' → 'Военнослужащий, добровольно оставшийся на сверхсрочную военную службу и заключивший для этого контракт'; *заказчик* 'Физическое или юридическое лицо, делающее заказ на выполнение каких-л. работ' → *Криминал.* 'Преступник, заказывающий убийство; человек, который нанял и оплатил услуги исполнителей публичной акции, имеющей целью опорочить кого-либо'; *братва*, ед. *браток* 'Люди, связанные общим делом, условиями существования и т. п.' → *Крим. Жарг.* 'Члены преступной группировки'; *авторитет* 'Лицо, пользующееся признанием, влиянием' → *Жарг.* 'Наиболее влиятельный член преступной группы, обладающий властью'.

Модель, выражающая противоположное направление отношений в развитии метонимических инноваций, а именно, вид → род представлена только одним русским метонимическим значением, ср.: *меценат* 'Богатый покровитель наук и искусств' → 'Лицо, предоставляющее денежные средства'.

Активность **партитивной** разновидности **парадигматической** метонимии обнаруживается в развитии инноваций на основе модели целое → часть: 'организация → представитель организации', ср.: *каска* мн. Δ Голубые каски 'Миротворческие силы ООН' → 2) 'Представитель миротворческих сил ООН'; *берет* только мн. 'О воинских подразделениях особого назначения разных стран' → 2) 'Представитель таких подразделений'. **Партитивная** разновидность **парадигматической** метонимии и модель свойство, качество, отношение и т. п. → субъект-носитель, обладатель лежат в основе формирования русской жаргонной инновации *мажор*, ср.: 'Бодрое, веселое настроение' → *Жарг.* 'Тот, у кого в жизни все хорошо складывается благодаря поддержке родителей, богатый наследник'.

2. Развитие метонимических инноваций, называющих организации, в русском языке осуществляется преимущественно на основании **парадигматической метонимии**.

Родо-видовой подтип метонимии, при котором название родового признака переносится на видовой признак (род → вид), лежит в основе возникновения таких русских инноваций, как: *миротворец* 'Тот, кто способствует установлению мирной жизни, способствует прекращению войны, распри' → *обычно мн.* 'Армейские части, поддерживающие мирное состояние в тех районах, где произошел вооруженный конфликт'; *оператор* 'Исполнитель специализированных работ по управлению работой оборудования (установок) различного вида и назначения' → 'Компания, предоставляющая услуги сотовой связи для сотовых телефонов своих абонентов'; *поставщик* 'Лицо или учреждение, занимающиеся поставками чего-л.' → 'Организация, предоставляющая услуги доступа к сети интернет и иные связанные с ин-

тернет услугами; интернет-провайдер; группировка ‘Сообщество, объединение людей, отстаивающих общие интересы, цели, взгляды и т. п.’ → ‘Устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений’. Модель переноса названия видового признака на родовой (вид → род) и в этой группе активна в развитии только одной обнаруженной инновации, ср.: *мафия* ‘Тайная террористическая организация в Италии, использующая методы шантажа, насилия, убийств’ → ‘Организованная преступная группа, имеющая связи с представителями правящих кругов и извлекающая доходы из незаконной деятельности’.

В качестве примера инноваций, развившихся вследствие **партитивной** разновидности **парадигматической** метонимии, приведем метонимические значения, которые по сути являются исходными для указанных выше инноваций *берет* и *каска*, возникшие по модели артефакт → субъект, определяемый посредством артефакта, ср.: *берет* ‘Мягкий, круглый головной убор без полей, свободно облегающий голову’ → *только мн.* ‘О воинских подразделениях особого назначения разных стран // частью униформ которых является берет определенного цвета’; *каска* ‘Металлический, пробковый, пластмассовый и т. п. головной убор в виде шлема, защищающий голову от различных повреждений’ → *только мн.* Δ *Голубые каски* ‘Миротворческие силы ООН’. В рамках **партитивной** метонимии активна еще модель свойство, качество, отношение и т. п. → субъект-носитель, обладатель, обуславливающая возникновение инноваций, называющих организации разного типа, ср.: *структура* ‘Взаиморасположение и связь частей, составляющих что-л. целое; устройство, строение чего-л.’ → ‘Государственное, частное учреждение, организация, формирование, общественное, неформальное и т. п. объединение, имеющее определенное строение, устройство’; *сила* ‘Принуждение к выполнению требований’ → *Только мн.* ‘Специально организуемые и содержимые государством министерства, комитеты, службы, создаваемые в интересах защиты (охраны) (конституционного) строя’.

Синтагматическая метонимия в этой группе русских инноваций проявляется только посредством **субординативного** подтипа по модели предикат → актант (агентив): ‘действие → субъект действия’, ср.: *криминал* ‘Уголовное преступление’ → ‘Криминалитет, преступное сообщество’.

3. Инновации со значением «предмет» в русском языке развиваются на основе двух рассматриваемых типов метонимии: **парадигматической** и **синтагматической**.

Парадигматическая родо – видовая метонимия проявляется в возникновении русских инноваций по модели род → вид, как например: *тренажер* ‘Устройство для тренировки, выработки автоматических навыков в чем-л.’ → *Спорт.* ‘Устройство, позволяющее обеспечить большую физическую нагрузку на весь организм человека или на его части’; *приставка* ‘Устройство или предмет (обычно вспомогательные), приставленные дополнительно

к чему-л.’ → Техн. ‘Специализированный компьютер с ограниченным набором функций (обычно без устройств вывода)’; буфер ‘Промежуточное звено, согласующее характеристики предыдущего и последующего звеньев технических и иных систем’ → Комп. ‘Часть памяти компьютера, предназначенная для промежуточного хранения данных при их передаче между устройствами с разными скоростями’; накопитель ‘Устройство, аппарат, позволяющие накапливать, собирать что-л.’ → Комп. ‘Внешняя память компьютера – устройство для длительного хранения информации’; автомат ‘Самодействующее устройство, производящее работу по заданной программе без непосредственного участия человека’ → Техн. ‘Автоматическая коробка передачи автомобиля’. В группе инноваций предметного характера обнаружена также активность более редко встречаемой модели в развитии метонимических значений в рассматриваемый период, при которой производящее и производное значение относятся к различным видам одного и того же родового понятия (модель вид₁ → вид₂), ср.: граффити ‘Древние и средневековые рисунки и надписи, нацарапанные на металлических изделиях, на стенах жилищ, храмов, а также на других поверхностях’ → ‘Надписи, рисунки, знаки на поверхностях зданий, сооружений, нанесенные на них специальными красками самодельными художниками в особой манере’.

Партитивный подтип парадигматической метонимии в группе инноваций-предметов представлен несколькими различными моделями, например: часть → целое, при которой название элемента предмета становится наименованием предмета, ср.: трубка ‘Часть телефонного аппарата с мембраной и микрофоном’ → Разг. ‘Сотовый телефон’; колесо ‘Круг, вращающийся на оси и служащий для приведения в движение средств передвижения’ → 2) только мн. Разг. ‘Об автомобиле (обычно легковом)’ и автомат Техн. ‘Автоматическая коробка передачи автомобиля’ → ‘Автомобиль с такой коробкой’. Модель, при которой название материала переносится на изделие из этого материала, наблюдается в развитии разговорных инноваций из сферы компьютерных, телекоммуникационных и др. технологий, ср: железно, ср. ‘Обиходное название малоуглеродистой стали, металла серебристого цвета’ → Комп. Разг. ‘Аппаратные средства компьютера (в отличие от программных средств)’, ср.: плазма ‘Ионизированный под воздействием высокой температуры газ’ → Разг. ‘Плоскопанельные дисплеи’. Другими активными моделями партитивной метонимии являются: содержащее → содержимое, ср.: портфель ‘Четырехугольная сумка для ношения книг, тетрадей, деловых бумаг’ → ‘Совокупность деловых бумаг, рукописей, с которыми работает какое-л. учреждение, редакция, издательство и т. п.’; свойство, качество, отношение → субъект носитель, обладатель, ср.: конфигурация ‘Взаимное расположение каких-л. предметов, соотношение отдельных частей сложных предметов’ → Комп. ‘Совокупность функциональных частей вычислительной системы и связей между ними’. Перенос по модели

свойство, качество, отношение и т. п. → субъект-носитель, обладатель проявляется также при некоторых разговорных инновациях, как: *глянец* ‘Блеск начищенной, отполированной, лакированной и т. п. поверхности; отсвет, отблеск на какой-л. гладкой поверхности’ → *Собир. Разг. ‘Глянцевые журналы’* и *черемуха* ‘Дерево или кустарник сем. розоцветных, с белыми душистыми цветами и черными ягодами вяжущего вкуса’ → ‘Слезоточивый газ, находящийся на вооружении у правоохранительных органов // с запахом черемухи’.

Синтагматическая метонимия также проявляет активность в возникновении инноваций с предметным значением, хотя не так интенсивно. **Кординативный** тип обнаруживает две модели: Моделью, по которой осуществляется перенос в первом случае, выступает актант₁ (результатив) → актант₂ (инструменталис), т. е. название результата действия переносится на инструмент его осуществления, ср.: *пробел* ‘Промежуток, незаполненное место между отдельными текстами, частями текста, буквами, знаками, словами, строками’ → *Комп. ‘Длинная горизонтальная клавиша в нижней части клавиатуры, нажатием которой создается пустое пространство, разделяющее отдельные слова и другие символы в предложениях’*. Во втором случае название переносится на основе модели актант₁ (результатив) → актант₂ (медиатив) – обозначение результата действия метонимически обозначает средство действия, ср.: *блеск* ‘Яркий, искрящийся, сияющий свет, отсвет’ → *Разг. ‘Губная помада, придающая такой отсвет’*.

4. В процессе переноса обозначений действий в русском языке модель род → вид **парадигматической родо – видовой** метонимии также распространена. Она проявляет активность в каких случаях, как: *заказ* ‘Поручение изготовить, сделать, доставить что-л.’ → ‘*Даваемое наемнику поручение убить кого-либо или совершить какое-либо иное противоправное действие в отношении кого-либо*’ и *атака* ‘(Стремительное) нападение’ → *Информ. ‘Проникновение с помощью специальной программы в вычислительное устройство с целью нарушения его работы, причинения вреда или несанкционированного получения информации’*. Модель вид → род обуславливает возникновение инновации, при которой название журналистической беседы стало обозначать все типы беседы, проводимые в виде вопросов и ответов, ср.: *интервью* ‘Беседа корреспондента радио, телевидения, газеты и т. п., предназначенная для распространения в средствах массовой информации’ → ‘*Разновидность разговора, при которой интервьюер задает вопросы своим собеседникам и получает от них ответы: при приеме на работу, в социологии и т. п.*’.

Партитивная парадигматическая метонимия в развитии инноваций, означающих действия (процессы и т. п.), представлена только моделью часть → целое, и в этом случае название компонента процесса начинает обозначать процесс, ср.: *диалог* ‘Разговор между двумя или несколькими лицами’ → *Публ. ‘Переговоры, контакты между двумя партиями, странами, блоками и т. п., ведущиеся с какими-л. целями’*; *присутствие* только ед. ‘Личное пребывание,

нахождение в каком-л. месте в данный момент' → Δ *Военное присутствие Дислокация крупных воинских формирований на какой-л. территории*'.

В группе метонимических инноваций с процессуальным значением обнаружена активность двух разновидностей **синтагматической** метонимии: субординативной и координативной.

Субординативная метонимия и метонимическая модель **актант (локатив)** → **предикат** мотивируют развитие значения *салон* 'Зал, помещение для демонстрации и продажи произведений искусства, промышленных товаров и т. п.' → '*Периодическая выставка новых товаров и технологий*'. Во втором случае **синтагматическая субординативная** метонимия проявляется на основе модели **предикат** → **актант (темпоратив)**, ср.: *перестройка* 'Изменение порядка, системы, организации чего-л.' → '*Период конца 80-х – нач. 90-х гг. в России, связанный с крушением СССР и переходом к гласности, демократии, рыночным отношениям*' – название процесса становится названием времени (периода) его осуществления.

В настоящей статье были представлены основные метонимические модели в рамках парадигматической и синтагматической метонимии, служащие основой развития инноваций в русском языке в последние годы. На базе проведенного анализа можем сформулировать вывод, что самая активная модель метонимизации – это парадигматический перенос названия с рода на вид, который обнаруживается во всех группах категориальных значений. Партитивная метонимия – модель переноса с части на целое – тоже обнаруживает высокую активность среди предметных и признаковых значений. Остальные модели парадигматической метонимии слабо активны. Из них большее количество инноваций предметного характера мотивирует модель 'свойство, качество, отношение → субъект носитель, обладатель'. Синтагматическая метонимия представлена двумя моделями субординативной разновидности ('предикат → актант', 'актант → предикат') и моделью координативной разновидности 'актант₁ → актант₂', но она мотивирует небольшое количество инноваций предметного и процессуального характера и не обнаруживается в группе обозначений лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Апресян, Ю.Д. (1995). *Избранные труды*. Том I. *Лексическая семантика (синонимические средства языка)*, 2-изд., испр. и доп. Москва: Издательская фирма «ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН.
- Бирх, А. (1995). *Метонимия в современном русском языке (Семантический и грамматический аспекты)*. München: Verlag Otto Sagner.
- Гинзбург, Е.Л. (1985). *Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия*. Москва: Наука.

- Гочев, Г. (2013). *Краткий русско-болгарский словарь новаций. Активные процессы в лексике современного русского языка: лекции по спецкурсу*. Велико Търново: УИ Св. св. Кирил и Методий.
- Гочев, Г. (2015). *Лексика русского языка новейшего периода: четыре лекции по спецкурсу*. LAP LAMBERT Academic Publishingq Saarbrücken.
- Ефремов, Л.П. (1967). *Метонимическое обозначение человека названиями носильных вещей*. Изв. АН Казахской ССР. Сер. Обществ. № 7, 61–71. Алма-Ата.
- Ефремова, Т.Ф. (2000). *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Дрофа: Русский язык.
- Кузнецов, С.А. (2006). *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт.
- Пернишка, Е. (1993). *За системността в лексикалната многозначност на съществителните имена*. София: БАН.
- Покровский, М.М. (1959). *Избранные работы по языкознанию*. Москва: Изд-во Акад. наук СССР.
- Попова, М. (2012). *Теория на терминологията*. Велико Търново: ИК «Знак'94».
- Попова, М. (2007). *Още нещо към интерпретацията на метонимията*. Български език, 2, 19–29.
- Поспелов, Г.Н. (1974). *Художественная речь*. Москва: Изд. Моск. ун-та.
- Скляревская, Г.Н. (ред.) (2006). *Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика*. Москва: Эксмо.
- Шагалова, Е.Н. (2011). *Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов*. Москва: АСТ: Астрель.

- Apresyan, Yu.D. (1995). *Izbrannye trudy*. Tom I. *Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka)*, 2-izd., ispr. i dop. Moscow: Izdatel'skaja firma "VOSTOCHNAJA LITERATURA" RAN.
- Birikh, A. (1995). *Metonimiya v sovremenom russkom yazyke (Semanticheskii i grammaticheskii aspekt)*. Munchen: Verlag Otto Sagner.
- Efremov, L.P. (1967). *Metonimicheskoe oboznachenie cheloveka nazvaniyami nosil'nykh veshchei*. Izv. AN Kazakhskoi SSR. Ser. Obshchestv. № 7, 61–71. Alma-Ata.
- Efremova, T.F. (2000). *Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj*. Drofa: Russkij jazyk.
- Ginzburg, E.L. (1985). *Konstruktii polisemii v russkom yazyke. Taksonomiya i metonimiya*. Moscow: Nauka.
- Gochev, G. (2013). *Kratkij russko-bolgarskij slovar' novacij. Aktivnye processy v leksike sovremennoego russkogo jazyka: lekciï po speckursu*. Veliko Tyrnovo: UI Sv. sv. Kiril i Metodij.
- Gochev, G. (2015). *Leksika russkogo jazyka noveishego perioda: chetyre leksii po spetskursu*. LAP LAMBERT Academic Publishingq Saarbrücken.
- Kuznecov, S.A. (2006). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. St. Petersburg: Norint.
- Pernishka, E. (1993). *За системността в лексикалната многозначност на съществителните имена*. Sofia: БАН.
- Pokrovskii, M.M. (1959). *Izbrannye raboty po yazykoznaniju*. Moscow: Izd-vo Akademija nauk SSSR.
- Popova, M. (2007). *Oshty neshcho kŭm interpretatsiyata na metonimiyata*. Bŭlgarski ezik, 2, 19–29.
- Popova, M. (2012). *Teoriya na terminologiyata*. Veliko Tyrnovo: IK "Znak '94".
- Pospelov, G.N. (1974). *Khudozhestvennaya rech'*. Izd. Mosk. un-ta. Moscow.
- Shagalova, E.N. (2011). *Samyj novejšij tolkovyj slovar' russkogo jazyka XXI veka: ok. 1500 slov*. Moscow: AST: Astrel'.
- Sklyarevskaja, G.N. (red.) (2006). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka nachala XXI veka. Aktual'naja leksika*. Moscow: Jeksmo.
- Ullmann, S. (1964). *Semantics. An Introduction to the Science of Meaning*. Oxford.